

A close-up portrait of a woman with short, wavy blonde hair and light blue eyes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a grey, textured, off-the-shoulder top. The background is a soft, out-of-focus light grey.

Вика Трель

Не раздевайся.
Я собрал твои вещи

Вика Трель

**Не раздевайся. Я
собрал твои вещи**

«Автор»

2026

Трель В.

Не раздевайся. Я собрал твои вещи / В. Трель — «Автор», 2026

Свекровь, которая когда-то требовала избавиться от ребёнка, вдруг вспомнила, что она бабушка. Мать, привыкшая получать от сына деньги вместо звонков, обиделась на тишину. Муж выставил беременную жену за дверь, уверенный, что она вернётся. Они думали, что семья всё стерпит. Они ошиблись. Это истории и другие истории о женщинах, которые защитили своих детей и себя, и о родственниках, которым пришлось платить по счетам.

Содержание

— У вас нет внука. Вы же хотели, чтобы я сделала аборт, помните?..	6
— Сукин сын! Почему не звонишь матери? — раздался из трубки пронзительный голос, от которого у Дениса мурашки побежали по коже.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вика Трель

Не раздевайся. Я собрал твои вещи

Дорогие мои читательницы! Я долго собирала эти истории. Мне рассказывали их шёпотом, со слезами, а иногда со злостью, которую копили годами. Свекровь, решившая, что лучше знает, кому рождаться. Мать, превратившая любовь в долговую расписку. Муж, уверенный, что жене некуда идти. Почему самые близкие ранят больше всех? И где взять силы, чтобы перестать терпеть? Мои героини нашли ответ. Не сразу и не без потерь. Но каждая из них сделала то, на что вы, возможно, ещё не решились. *Ваша Вика Трель*

— У вас нет внука. Вы же хотели, чтобы я сделала аборт, помните?..

— Маргарита, ты опять не помыла чашки? — резкий голос Елены Николаевны разрезал тишину кухни, словно нож масло.

Невестка вздрогнула, едва не порезав палец. Она медленно подняла взгляд от разделочной доски, где аккуратными рядами лежали нарезанные овощи. Её тёмно-карие глаза встретились с холодным взглядом свекрови.

— Я их вымыла с утра, — тихо ответила Маргарита, стараясь сохранять спокойствие.

Елена Николаевна сидела за столом, выпрямив спину, словно проглотила палку. Её седые волосы были собраны в строгий пучок, а тонкие губы поджаты в выражении вечного недовольства. Рядом с ней устроилась её подруга Зоя — полная женщина с крашеными в рыжий цвет волосами и любопытным взглядом маленьких глаз.

— Ты называешь это чистотой? Взгляни, на них же разводы! — возмутилась свекровь, брезгливо указывая на стоящие на столе чашки.

Зоя покачала головой и шепнула подруге:

— Бедный Тимур, и зачем только он женился на этой неряхе?

Елена Николаевна тяжело вздохнула, словно неся на плечах всю тяжесть мира:

— Ума не приложу. Пришла в наш дом с одним пакетом, приживалка.

Маргарита сжала губы, чувствуя, как к горлу подкатывает комок обиды. Она вспомнила, как впервые переступила порог этого дома — молодая, влюблённая, полная надежд на счастливую семейную жизнь. Тогда она и представить не могла, что ждёт её за этими стенами.

— Маргарита, завари нам чай, да смотри, в чистые кружки налей! — приказала свекровь тоном, не терпящим возражений.

— Хорошо, — покорно ответила невестка, ставя чайник.

За окном шелестели листвой высокие тополя, словно перешёптываясь о чём-то своём. Тёплый летний ветерок доносил аромат цветущих в палисаднике роз. Но Маргарите было не до красот природы — она механически выполняла привычные действия, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Через несколько минут она разлила ароматный чай по кружкам и осторожно поставила их на стол перед женщинами.

— А молоко где? — недовольно поинтересовалась Елена Николаевна, окидывая невестку презрительным взглядом.

— Тимур всё выпил утром, — виновато пояснила Маргарита, опуская глаза.

— Ну так сходи и купи! — рявкнула свекровь. — Что за хозяйка без молока в доме?

— Но лифт не работает, а я на седьмом месяце... — попыталась объяснить невестка, машинально положив руку на округлившийся живот.

— Ничего, прогуляешься заодно. Давай, шевелись! — безапелляционно заявила Елена Николаевна.

Маргарита тяжело вздохнула и, сняв фартук, отправилась в магазин. Она уже привыкла к постоянным придиркам и унижениям со стороны свекрови, но сейчас, будучи беременной, всё воспринималось особенно болезненно.

Спускаясь по лестнице, она размышляла о своей жизни. Красивая брюнетка с выразительными тёмно-кариими глазами, Маргарита всегда привлекала внимание мужчин. Но её сердце навсегда покорила Тимур — высокий светловолосый красавец с пронзительными голу-

быми глазами. Их любовь вспыхнула ярко и стремительно, как пламя. Вот только Маргарита не учла одного — между ней и её счастьем встала властная и деспотичная свекровь.

«За что она меня так ненавидит? — думала Маргарита, осторожно ступая по обшарпанным ступенькам. — Неужели я настолько плохая жена для её сына?»

Слёзы обиды катились по её щекам, но она упрямо шла вперёд, зная, что дома ждёт очередная порция оскорблений. Она любила Тимура и ради него была готова терпеть всё, но иногда так хотелось сбежать куда глаза глядят...

Вернувшись с молоком, Маргарита застала свекровь и Зою за оживлённой беседой. Они даже не заметили её появления, увлечённые обсуждением последних сплетен.

— Представляешь, Танька своего муженька застукала с любовницей! — делилась новостями Зоя, возбуждённо размахивая руками.

— Да ну? И что теперь? — жадно спросила Елена Николаевна, подавшись вперёд.

— Да что... Поставила вещички и выставила за дверь, — хихикнула Зоя. — Правильно, нечего всяким проходимцам потакать.

Маргарита молча поставила молоко на стол и вышла, не желая слушать сплетни. Она знала, что Тимур любит только её, и никогда не променяет жену на какую-то любовницу. В отличие от своей свекрови, готовой поверить любой грязной сплетне.

За год до событий.

Сумерки окутывали комнату, когда раздался взволнованный голос Тимура:

— Мама, ты опять за своё? Маргарита — моя жена, и я её люблю! — возмутился он, сжимая кулаки.

Елена Николаевна поджала губы, её взгляд стал острым, как лезвие:

— Сынок, она тебе не пара. Загубит твою жизнь, вот увидишь, — процедила она сквозь зубы.

За дверью застыла Маргарита, брюнетка с тёмно-кариыми глазами, полными тревоги. Её сердце сжалось, словно его стиснула ледяная рука.

Позже, когда тени сгустились ещё больше, она шепнула мужу:

— Тимур, твоя мать опять меня ругает, — её голос дрожал, как осенний лист.

Голубые глаза Тимура оставались холодными, как зимнее небо:

— Ты сама виновата. Не умеешь с ней ладить, — отрезал он.

Дни тянулись, словно густая патока. Когда Тимура не было дома, Елена Николаевна не стеснялась в выражениях:

— Убирайся из моего дома, приживалка! — её крики эхом отдавались в пустых комнатах.

Маргарита чувствовала себя птицей в золотой клетке. Однажды, собрав всю свою храбрость, она предложила мужу съехать.

— Нет! И не смей так говорить о моей матери! — взорвался Тимур.

— Но она меня гнобит, когда тебя нет рядом, — пыталась объяснить Маргарита, её голос дрожал, как струна.

— Не наговаривай. Моя мать — святая женщина, — отрезал муж.

А в это время Елена Николаевна изливала душу подруге Зое:

— Эта неполноценная невестка — настоящая царица драмы. Бедный мой сынок!

— Ох, свекровь, свекровь... — вздыхала темно-рыжая Зоя. — Может, познакомишь Тимура с моей дочерью?

Маргарита чувствовала себя в ловушке, словно муха в паутине. Ни мужа, ни свекровь она не могла переубедить. Оставалось лишь терпеть и надеяться, что однажды лёд растает. Ведь у них с Тимуром ещё будут дети — внуки и внучки Елены Николаевны. Может, тогда сердце свекрови смягчится?

Солнечные лучи едва пробивались сквозь тяжёлые шторы, когда воздух в комнате сотряс пронзительный крик:

— Ах ты, неполноценная! Только и знаешь, что по дому слоняться! — Елена Николаевна, словно разъярённая фурия, обрушилась на невестку.

Маргарита, сжавшись, как испуганный зверёк, пыталась оправдаться:

— Мама, прекратите! Я вот только получила диплом, скоро найду работу, — её голос дрожал, как осенний лист.

— Какая я тебе мама? Приживалка! Убирайся из моего дома! — слова свекрови хлестали, будто удары кнута.

Маргарита вылетела из квартиры, словно подхваченная ураганом. На улице её встретила подруга Юрка, чьи рыжие кудри пламенели в лучах заходящего солнца.

— Что случилось? — спросила Юлька, тревожно вглядываясь в заплаканное лицо подруги.

— Свекровь опять... Не могу больше это терпеть, — всхлипнула Маргарита.

— Пойдём, проветришься, — Юлька взяла подругу под руку.

Внезапно Маргариту скрутил приступ тошноты.

— Тебе плохо? — встревожилась Юлька. — Давай в больницу сходим.

В больничном кабинете, пахнущем лекарствами, врач осмотрел Маргариту и произнёс волшебные слова:

— Поздравляю, вы беременны!

— Я стану мамой? — прошептала Маргарита, не веря своим ушам.

Дома её ждал Тимур, чьи голубые глаза светились любовью.

— Тимур, у меня новость... Я беременна! — выдохнула Маргарита.

— Это правда? Как я рад! — Тимур заключил жену в объятия.

Их счастье было прервано появлением Елены Николаевны:

— Что я слышу? Ты беременна? — её голос звенел от злости. — Нет, только не это! Избавься от ребёнка немедленно!

— Мама, что вы такое говорите? — возмутился её сын. — Мы с Ритой давно хотели ребёнка.

— Сынок, ты не понимаешь! Эта женщина не достойна быть матерью твоего ребёнка! — глаза свекрови метали молнии.

— Хватит, мама! Рита будет прекрасной матерью, — твёрдо заявил Тимур.

— Ты ещё пожалеешь об этом! — прошипела Елена Николаевна и исчезла, словно призрак.

— Не слушай её, любимая, — Тимур нежно гладил жену по волосам. — Скоро у нас будет малыш, мы станем настоящей семьёй.

— Спасибо, что поддержал меня, — улыбнулась сквозь слёзы Маргарита.

— Я всегда буду на твоей стороне. Ты моя царица, — прошептал Тимур, заключая жену в объятия, словно оберегая от всех невзгод.

Прошло несколько месяцев, и осень снова окрасила город в золото и багрянец.

В квартире Елены Николаевны вновь разразилась буря:

— Ты опять забыла купить молоко, неполноценная! — голос свекрови резал воздух, словно острый нож.

Маргарита, чей округлившийся живот напоминал спелый плод, тихо ответила, поглаживая его:

— Простите, я сейчас схожу.

— Убирайся с глаз моих, приживалка! — не унималась Елена Николаевна, её слова жалили, как рой разъярённых ос.

Маргарита вышла из дома, вздохнув с облегчением. На седьмом месяце беременности каждый шаг давался с трудом, но свежий воздух был бальзамом для измученной души.

В магазине мир вдруг закружился перед глазами Маргариты, словно карусель.

— Девушка, вам нехорошо? — донёлся до неё чей-то встревоженный голос. Ответ застыл на губах Маргариты, когда тьма поглотила её сознание.

— Вызовите скорую! — прорезал воздух чей-то крик.

В больнице, пропахшей антисептиками, врач осмотрел Маргариту и вынес вердикт:

— Вам нужно лежать на сохранении.

Тем временем в квартире Елена Николаевна, словно коршун, нашла медицинские документы невестки.

— Тимур, иди ко мне! — приказала она сына, и в её голосе звучало торжество.

— Что случилось, мама? — отозвался Тимур.

— Твоя жена родит инвалида! Вот, смотри, — она протянула бумаги, как улику на суде.

— Как такое возможно? — Тимур побледнел, словно полотно.

— Сынок, тебе нужно срочно расстаться с ней. Иначе всю жизнь будешь содержать больного ребёнка, — шептала Елена Николаевна, как змея-искусительница.

Тимур задумался, его лицо окаменело. Он и так в последнее время смотрел на жену, как на чужую.

— Ты права. Я поеду в больницу.

В палате Маргарита увидела мужа, и её лицо озарилось, словно солнечным лучом:

— Тимур, как я рада тебя видеть!

— Рита, — начал он, и его голос был холоден, как лёд, — я хочу развестись.

— Что? Почему? — слова Маргариты повисли в воздухе, как разбитые мечты.

— Так будет лучше для всех. Вот, подпиши заявление.

Маргарита поняла, что проиграла эту битву и довольная свекровь теперь наверняка празднует победу. Она молча взяла ручку, словно подписывая себе приговор.

— Хорошо, я подпишу, — сказала она дрожащим голосом. — Но знай, что ты отказываешься не только от меня, но и от своего ребёнка.

— Это твои проблемы, — бросил Тимур и вышел из палаты, словно захлопнув дверь в прошлую жизнь.

Маргарита осталась одна, глядя живот и глотая слёзы, горькие, как полынь.

— Ничего, малыш, — прошептала она, и её голос был полон нежности. — У нас всё будет хорошо. Мама тебя никогда не бросит.

Маргарита родила ребенка без осложнений.

Её выписали, но куда идти она не знала

Золотые лучи весеннего солнца ласкали лицо Маргариты, когда она, прижимая к груди новорождённого сына, стояла на пороге дома мужа. Её сердце трепетало, как крылья пойманной птицы, а в глазах застыла немая мольба.

— Убирайся из моего дома, неполноценная! — пронзительный крик Елены Николаевны разрезал воздух, словно острое лезвие.

— Пожалуйста, нам некуда идти, — шептала Маргарита, её голос дрожал, как осенний лист на ветру.

— Мне всё равно! Ты здесь не нужна, приживалка! — свекровь выплёвывала слова, будто ядовитые стрелы.

Внезапно, словно тень, возник Тимур. Его взгляд, холодный как лёд, скользнул по жене и ребёнку.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он тоном, от которого стыла кровь в жилах.

— Тимур, помоги нам, — взмолилась Маргарита, её глаза блеснули, как росинки на траве.

Муж, не проронив ни слова, достал деньги и протянул ей, словно подачку:

— Вот, возьми и уходи. Немедленно!

Маргарита, глотая слёзы горькие как полынь, взяла деньги и вышла. Она купила билеты и поехала к отцу, который лет десять назад запил, от чего её мать заболела и скором времени скончалась.

— Папа, это я, — робко произнесла она, стоя на пороге его дома, как путник, нашедший оазис в пустыне.

Отец, увидев дочь с ребёнком, расплылся в улыбке, тёплой как летнее солнце:

— Доченька! Внук! Заходите скорее!

Время летело, как песок сквозь пальцы. Полгода пролетели незаметно, и вот однажды тишину разорвал пронзительный звонок телефона.

— Алло, — ответила Маргарита, её голос звучал мягко, словно шёлк.

— Это я, — услышала она дрожащий голос свекрови, похожий на осенний листопад. — Тимур попал в аварию.

— И что? — холодно спросила Маргарита, её тон был острее бритвы.

— Как что? Он же твой муж! — воскликнула Елена Николаевна, голос её дрожал, как струна.

— Бывший муж. Вы сами требовали развода, помните? — ответила Маргарита, каждое слово падало, как камень в тихий пруд.

— Да как ты можешь! — закричала свекровь, её голос взвился, словно пламя. — Чтоб ты была проклята!

Маргарита выключила телефон, отрезая себя от прошлого, как садовник обрезает сухие ветви.

Прошло ещё полгода, и весть о смерти Тимура донеслась до Маргариты, словно эхо далёкого грома. Она вздохнула с облегчением, как будто сбросила тяжкий груз с плеч.

Прошёл месяц, тихий и спокойный, как гладь озера в безветренный день. Но вдруг в дверь постучали, нарушая умиротворённую тишину.

— Здравствуй, — сказала Елена Николаевна, её голос звучал тише шороха листьев. — Я хочу видеться с внуком.

Маргарита рассмеялась, и её смех прозвенел, как хрустальные колокольчики:

— У вас нет внука. Вы же хотели, чтобы я сделала аборт, помните?

Она тут же захлопнула дверь перед носом рыдающей свекрови, отсекая прошлое, как отсекают больную конечность.

Елена Николаевна осталась одна, брошенная всеми, как увядший цветок. Болезнь, словно ядовитый плющ, оплела её тело и душу. Вскоре она угасла, как догоревшая свеча.

Маргарите пришло письмо от нотариуса, будто весточка из прошлой жизни.

— Ваш сын — единственный наследник квартиры Елены Николаевны, — сообщил нотариус, его слова звучали сухо, как шелест осенних листьев.

"Хоть что-то хорошее она сделала", — подумала Маргарита, и эта мысль промелькнула в её голове, словно луч солнца сквозь тучи.

Маргарита улыбнулась, и её улыбка была яркой, как первые весенние цветы. Несмотря на все трудности, похожие на бурный поток, она была счастлива. У неё был любимый сын, драгоценный как алмаз, поддержка отца, крепкая как дуб, и новые друзья, верные как северная звезда.

А бывшая свекровь и муж остались в прошлом, растворившись в тумане времени, как страшный сон растворяется с первыми лучами рассвета. Жизнь Маргариты теперь была полна надежд и радости, словно чистый холст, на котором она могла нарисовать новую, прекрасную картину своего будущего.

**— Сукин сын! Почему не звонишь матери? —
раздался из трубки пронзительный голос, от
которого у Дениса мурашки побежали по коже.**

— Сукин сын! Почему не звонишь матери? — раздался из трубки пронзительный голос, от которого у Дениса мурашки побежали по коже.

Молодой человек в ужасе уставился на экран телефона, не веря своим ушам. Он узнал этот голос мгновенно — его мать, Ольга Николаевна. Но как, чёрт возьми, она раздобыла его новый номер?

— Мам? — выдавил он, чувствуя, как холодный пот выступает на лбу. — Откуда у тебя...

— Не важно, откуда! — перебила его женщина. — Ты почему, паршивец, матери не звонишь? Забыл, кто тебя родил и вырастил?

Денис провёл рукой по коротко стриженным волосам, пытаясь собраться с мыслями. Перед глазами пронеслись картины из прошлого — пыльные улицы родной деревни, покосившиеся заборы, запах перегара, въевшийся, казалось, в сами стены их старого дома.

Он вспомнил, как в детстве считал нормальным то, что дед не просыхал, отец приходил домой шатаясь, а мать частенько прикладывалась к бутылке. Сам Денис, будучи старшеклассником, уже вовсю дымил сигаретами и пробовал алкоголь, подражая взрослым.

Но однажды всё изменилось. Его друг показал видео на телефоне — пьяный вдрызг Денис, еле держась на ногах, бредёт по улице. Парень ужаснулся своему виду. В памяти всплыло, как тётка умерла в пьяном угаре, а сосед разбился на машине, возвращаясь из магазина.

Тогда в душе Дениса что-то перевернулось. Он бросил курить и пить, терпя насмешки друзей. Но главное — он понял, что если останется в деревне, то неизбежно станет таким же, как отец. Поэтому, едва закончив школу, сбежал в город.

— Ты слышишь меня, оболтус? — вновь раздался в трубке злой голос матери. — Ты мне по гроб жизни обязан!

— Чего тебе надо? — устало спросил Денис, массируя виски.

Он слышал, как мать невнятно бормочет что-то — явно под градусом. Денис вздохнул. Ничего не изменилось.

— Я и так каждый месяц деньги вам посылаю, — напомнил он. — Хотя уверен, что вместо ремонта дома вы их пропиваете.

— А ну-ка дай сюда! — послышалась какая-то возня, и в трубке раздался другой женский голос.

Денис вздрогнул, узнав сестру Верку. Перед глазами тут же встала картина: маленький мальчик, которого таскают за уши, обзывают, унижают. Вера всегда была жестокой.

— Братишка! — взвизгнула она в трубку. — Как же давно мы не виделись! Может, встретимся?

— Ты тоже пьяная, — устало констатировал Денис. — Чего вам от меня надо?

— Ну как же, ты ведь мой сопливый братишка! — возмутилась женщина. — Неужели не хочешь увидеться с родной сестрёнкой?

— Вам меня не найти, — уверенно ответил Денис. — Убирайтесь!

— Ну-ну, братик, — наконец проговорила она. — Неужели я не могу найти родного брата?

Сестра снова захихикала, и от этого звука у мужчины мурашки побежали по спине.

— Ну тогда иди открывай дверь. Тук-тук, — сказала она, и в этот момент раздался звонок.

Денис вздрогнул от ужаса. Он отключил телефон и бросился к двери, включая видеофон. На экране он увидел ухмыляющееся лицо сестры.

Ему стало дурно. Комната поплыла перед глазами, и он схватился за стену, чтобы не упасть. Как? Как они его нашли?

Мужчина медленно осел на пол, прислонившись спиной к стене. Он чувствовал себя загнанным в угол зверем. Все его старания, вся его новая жизнь — всё рушилось в одночасье.

За дверью раздавались пьяные голоса, звонок не умолкал. Денис зажмурился, пытаясь отгородиться от этого кошмара. Он вспомнил, как несколько лет назад сбежал из родной деревни, как начинал всё с нуля в большом городе, как постепенно выстраивал свою жизнь...

Теперь всё это было под угрозой. Его прошлое настигло его, ворвалось в его тихую гавань.

— Денис! Открывай немедленно! — голос матери стал громче и злее.

Звонок в дверь повторился с новой силой, заставляя стены элегантной квартиры содрогнуться. Сердце мужчины бешено колотилось, а в висках стучала кровь. Он метнулся к окну, словно загнанный зверь, ища пути к отступлению. Но девятый этаж не оставлял надежд на спасение.

Снаружи доносился хриплый женский голос, пропитанный алкоголем и злобой:

— Открывай, **гадёныш!** Я знаю, что ты там! Выходи, или я всё расскажу твоей бабе!

Мужчина открыл глаза и посмотрел на дверь. С трудом поднявшись его палец коснулся кнопки видеофона.

— Убирайся отсюда немедленно, иначе я вызову полицию! — яростно прошипел Денис в микрофон видеофона, стараясь, чтобы его голос не дрожал от страха и отчаяния.

На экране появилось изможденное лицо молодой женщины с растрёпанными волосами цвета воронова крыла. Её впалые щёки и лихорадочно блестящие глаза выдавали в ней наркоманку со стажем.

— Ой, как страшно! — рассмеялась она хриплым прокуренным голосом. — Открывай давай, братишка, а то я тут до вечера торчать не собираюсь. Или ты хочешь, чтобы твоя девка меня здесь застала?

Денис в панике оглядел идеально убранную прихожую своей роскошной квартиры. Дорогая дизайнерская мебель, картины в позолоченных рамах, хрустальная люстра — всё это казалось таким чужим и неуместным рядом с его прошлой жизнью, которая сейчас стояла за дверью и угрожала разрушить его нынешнее благополучие.

Высокий статный мужчина с аккуратно уложенными русыми волосами и в дорогом костюме, он выглядел полной противоположностью своей сестре. Но сейчас, когда паника сковала всё его тело, он чувствовал себя снова тем забитым мальчишкой из детства.

— Как ты меня нашла? — прохрипел он, судорожно соображая, что делать.

— А ты как думаешь? — хмыкнула Вера. — К Мамаши приятели в паспортном столе, они и пробрили твою явку. Думал, от нас так просто избавишься?

Денис похолодел. Он действительно надеялся, что сможет навсегда порвать со своим прошлым. Когда он встретил Киру, он увидел свой шанс на лучшую жизнь. Ложь о погибших родственниках казалась такой невинной, когда он произносил её впервые. Теперь же она грозила обрушить весь его новый мир.

— Чего ты хочешь? — устало спросил он, понимая, что выхода нет.

— Денег, конечно, — оскалилась Вера. — Ты же теперь богатенький Буратино, поделись с сестрёнкой.

Денис взглянул на часы. До возвращения Киры оставалось меньше часа. Нужно было срочно что-то решать.

— Сколько? — выдавил он из себя.

— Для начала двести тысяч, — небрежно бросила сестрица. — А там посмотрим.

Молодой человек судорожно вздохнул. Это была немалая сумма, но выбора не было. Он молча открыл приложение банка на телефоне и трясущимися пальцами набрал нужную сумму.

— Готово, — сказал он через минуту. — А теперь убирайся.

Вера довольно улыбнулась, глядя на экран своего потрёпанного смартфона.

— Ладно, братишка, пока-пока. Не скучай, я ещё загляну!

Она развернулась и нетвёрдой походкой направилась к лифту. Денис с облегчением выдохнул и прислонился спиной к двери. Его колотила дрожь.

За окном догорал день. Золотые лучи заходящего солнца окрашивали верхушки деревьев в парке напротив дома. Но Денис не замечал этой красоты. Его мысли были заняты только одним — как защитить свою новую жизнь от призраков прошлого.

Он прошёл в гостиную и налил себе виски. Янтарная жидкость обожгла горло, но не принесла облегчения. Мужчина опустил голову в кожаное кресло и обхватил голову руками.

Как он мог быть таким наивным? Неужели он действительно думал, что сможет просто так оставить позади свою прошлую жизнь? Теперь эта жизнь снова настигла его, угрожая разрушить всё, что он с таким трудом построил.

Денис вспомнил, как впервые увидел Киру. Она была похожа на солнечный лучик — светлые волосы, лучезарная улыбка, искрящиеся глаза. Она училась в университете и никогда не знала нужды. Их миры были настолько разными, что поначалу он даже не осмеливался заговорить с ней.

Но судьба распорядилась иначе. Они познакомились на благотворительном вечере, куда Денис попал случайно — его друг работал официантом и попросил подменить его. Кира сразу обратила внимание на красивого парня, который так неловко разносил шампанское.

С того вечера всё закрутилось как в сказке. Денис не мог поверить своему счастью. Кира была не только красива, но и умна, добра, с ней было легко и интересно. Она словно открыла для него новый мир — мир, где не нужно было каждый день бороться за выживание, где можно было просто наслаждаться жизнью.

Но вместе с этим новым миром пришёл и страх. Страх, что однажды Кира узнает правду о его прошлом. И тогда волшебство развеется, как дым.

Поэтому, когда она спросила о его семье, ложь сорвалась с языка так легко. Он сказал, что его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было пятнадцать. Что он вырос в детском доме. Кира плакала, слушая его выдуманную историю, и обещала, что теперь он больше никогда не будет одинок.

А теперь эта ложь грозила обрушить всё, что у него было.

Звук открывающейся двери вырвал Дениса из мрачных мыслей. Он вздрогнул и поспешно вытер выступившие на глазах слёзы.

Через несколько дней.

Тёплый летний вечер окутал город мягким покрывалом сумерек. Воздух, напоённый ароматом цветущих лип, нежно ласкал лица прохожих. Молодая пара неспешно шла по тротуару, наслаждаясь приятной прохладой после душного театрального зала.

Стройная девушка с выразительными зелёными глазами, одетая в элегантное чёрное платье, восторженно делилась впечатлениями:

— Ах, какой чудесный спектакль! Эти костюмы, декорации, музыка... Я просто в восторге!

— Да, было действительно здорово. Ты права, я начинаю получать удовольствие от этих музыкальных постановок.

Кира счастливо рассмеялась и прижалась к мужу:

— Я же говорила, что тебе понравится! Вот увидишь, скоро ты сам будешь просить сводить тебя в театр.

Денис шутливо закатил глаза:

— Ну, до этого ещё далеко. Но ради тебя я готов и не на такие жертвы.

Они вышли из припаркованной машины и мужчина аккуратно закрыл дверку.

— Прошу, моя королева!

— Благодарю, мой рыцарь, — с улыбкой ответила девушка и взяла его под руку.

Они неторопливо направились к дому. Внезапно взгляд Дениса зацепился за знакомую фигуру. В нескольких метрах от них, широко улыбаясь, шла молодая женщина с длинными светлыми волосами.

Сердце мужчины пропустило удар. Он узнал свою сестру, с которой расстался всего несколько дней назад. Паника охватила его — ещё мгновение, и она подойдёт, бросится обнимать его, назовёт братом... А жена ничего не знает о его семье!

— Кира, — торопливо заговорил он, — ты не могла бы подождать меня здесь минутку? Мне нужно кое-что уладить.

Девушка удивлённо посмотрела на мужа:

— Конечно. Что-то случилось?

— Нет-нет, ничего страшного. Я быстро, — заверил он, целуя жену в щёку.

Оставив недоумевающую Киру у парковки, Денис поспешил навстречу к Вере. Светловолосая девушка, заметив его, радостно замахала рукой:

— Братик! Как я рада тебя видеть!

Мужчина, подбежав к ней, поспешно зашептал:

— Что за **чёрт**? Какого **хрена** ты здесь делаешь? — прошипел Денис, стараясь говорить как можно тише, чтобы его жена не услышала.

Вера стояла перед ним, покачиваясь и хихикая. Её блестящие глаза выдавали изрядное подпитие. Денис почувствовал, как холодок пробежал по спине. Ещё секунда, и эта пьяная **дура** может всё испортить.

— Братик, милый! — громко воскликнула Вера, пытаясь обнять его. — Я так соскучилась!

Денис резко отстранился, бросив быстрый взгляд через плечо. К счастью, Кира всё ещё стояла у машины, с любопытством наблюдая за происходящим.

— Тише ты, **идiotка**! — прошипел он. — Какого **чёрта** ты припёрлась?

Вера надула губы, словно обиженный ребёнок.

— Ну как же, братик? Деньги кончились! Те жалкие копейки, что ты мне перевёл, растворились, как дым. Жизнь в столице — штука дорогая, знаешь ли.

Денис почувствовал, как внутри всё закипает от злости.

— **Дура** ты набитая! Как можно было просадить двести тысяч за пару дней?

— Ой, подумаешь! — отмахнулась Вера. — Лучше скажи, когда ещё приплёшь? Мне нужно полмиллиона, и поскорее.

Глаза Дениса чуть не вылезли из орбит.

— Ты что, совсем с ума сошла? Откуда я тебе такие деньги возьму?

— Ну-ну, не прибедняйся, — хихикнула Вера. — Я же вижу, как вы тут шикарно живёте. Машина, квартира... Неужели для родной сестрёнки не найдётся немного денежек?

Денис сжал кулаки, чувствуя, как ярость застилает глаза.

— Убирайся отсюда, — процедил он сквозь зубы. — Немедленно.

— Ах так? — Вера прищурилась. — Ну что ж, тогда я, пожалуй, пойду познакомлюсь с твоей бабой. Уверена, ей будет интересно узнать о существовании твоей сестры.

Она сделала шаг в сторону Киры, но Денис преградил ей путь.

— Даже не думай, — прорычал он.

Вера попыталась обойти его, но Денис, не сдержавшись, с силой оттолкнул её. Пьяная женщина споткнулась о бордюр и, взмахнув руками, рухнула на спину. Раздался глухой удар – голова Веры встретилась с асфальтом.

Денис застыл в ужасе. Тело сестры начало странно подёргиваться, а из-под её головы медленно расплзалась тёмная лужица.

— О господи, — прошептал он, опускаясь на колени рядом с сестрой. — Что я наделал?

— Денис! Что случилось? — раздался встревоженный голос Киры. Она быстрым шагом приближалась к месту происшествия.

Денис поднял на жену полный паники взгляд.

— Я... она... господи, Кира, вызови скорую!

Деаушка, оценив ситуацию, без лишних вопросов достала телефон и набрала номер экстренной службы.

Пока она вызывала помощь, Денис склонился над сестрой. Вера лежала неподвижно, её глаза были закрыты, а из-под головы продолжала сочиться кровь.

— Вера, ты меня слышишь? — тихо позвал он, осторожно касаясь её плеча. — Пожалуйста, очнись...

Но сестра не отвечала. Денис почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Что он натворил? Неужели он только что убил собственную сестру?

— Скорая уже едет, — сообщила Кира, опускаясь рядом с ним на колени. — Кто эта женщина, Денис? Ты её знаешь?

Мужчина сглотнул, лихорадочно соображая, что ответить. Сказать правду? Но тогда придётся объяснять, почему он скрывал существование сестры все эти годы. Солгать? Но какое правдоподобное объяснение он мог придумать?

— Я... — начал он, но осёкся, услышав вдалеке вой сирены. — Потом объясню.

Кира кивнула, хотя по её лицу было видно, что ответ мужа её не удовлетворил.

Через несколько минут, показавшихся Денису вечностью, подъехала машина скорой помощи. Медики быстро оценили состояние Веры.

— Она мертва, — сухо сообщила худая женщина с красным крестом на спине.

Уже через полчаса сирены взвыли, и полицейский автомобиль тронулся с места, увозя Дениса в неизвестность. Кира осталась стоять на тротуаре, обхватив себя руками и дрожа от холода. Осенний ветер трепал её волосы, а в голове крутились тысячи вопросов без ответов.

В полицейском участке царила суета. Офицеры сновали туда-сюда, телефоны надрывались от звонков. Дениса провели в комнату для допросов – небольшое помещение с серыми стенами и тусклым освещением. Он сел за стол, положив руки на холодную металлическую поверхность.

Через некоторое время дверь открылась, и вошла Кира. Её лицо было бледным, а в глазах читалась смесь боли и недоумения.

— Кто она? — тихо спросила женщина, глядя мужу прямо в глаза.

Денис тяжело вздохнул, понимая, что момент истины настал.

— Это моя сестра, Кира. Вера — моя сестра-алкоголичка.

Зелёные глаза расширились от удивления.

— Но... ты же говорил, что все твои родственники погибли?

— Да, — горько усмехнулся Денис. — Для меня они действительно все погибли.

Девушка отшатнулась, словно её ударили. На лице отразилось разочарование и боль предательства.

— Как ты мог лгать мне всё это время? — прошептала она и, развернувшись, направилась к выходу.

— Кира, постой! Я не хотел лгать, просто... — попытался объяснить Денис, но дверь уже захлопнулась за спиной его жены.

Мужчина опустил голову на руки. В этот момент в комнату вошёл следователь - худощавый мужчина средних лет с усталым выражением лица.

— Итак, господин Соколов, расскажите, что произошло, — произнёс он, садясь напротив и раскрывая папку с документами.

Дни в изоляторе тянулись бесконечно долго. Денис лежал на жёсткой койке, глядя в потолок и прокручивая в голове события того рокового дня. Все улики указывали на него как на убийцу сестры. Он помнил, как Вера пришла к нему пьяная, требуя денег. Помнил их ссору и то, как пытался не пустить её к жене, как толкнул и как сестра упала, ударившись головой об асфальт. Но он не убивал её, по крайней мере не хотел!

Единственным посетителем был следователь, приходивший задавать вопросы. Денис попросил разрешения позвонить и, получив его, набрал номер Киры. Гудки... гудки... автоответчик. Он оставил сообщение, умоляя перезвонить, но ответа так и не последовало.

Лёжа в темноте, Денис проклинал себя за малодушие. Почему он не рассказал Кире правду о своей семье? Почему стыдился своих родных? Теперь он потерял всё — любимую женщину и, возможно, свободу.

Он вспоминал своё детство, пропитанное запахом перегара. Мать, не выпуская из рук бутылку. Отец, приходивший домой пьяным и устраивавший скандалы. Брат, пошедший по их стопам. И Вера... бедная Вера...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.